

ПРЕДМЕТ И ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. НАУКА КПЗС.
КОНСТИТУЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН. КОНСТИТУЦИОННЫЙ
КОНТРОЛЬ

Предмет и методы конституционного права зарубежных
стран

Конституционное право зарубежных стран сформировалось как самостоятельная и автономная отрасль национального права на рубеже XVIII и XIX столетий. Это связано со спецификой и социальным предназначением конституционного права, которое, призвано оградить и защитить интересы человека от возможных неправомерных покушений со стороны государства, его органов и должностных лиц. Для этого необходимо ограничение публичной власти строгими рамками права, и тем более — пресечение возможности злоупотреблений и произвола с ее стороны.

Конституционное право — категория многоплановая. В науке конституционного права она рассматривается в трех аспектах:

- как отрасль права;
- как наука;
- как учебная дисциплина.

Конституционное право как отрасль права в любом государстве — составная часть его национальной правовой системы. Эта отрасль права, как и другие, является совокупностью правовых норм, установленных и охраняемых государством.

Основными критериями для уяснения сущности отрасли конституционного права являются предмет и методы правового регулирования.

Сфера отношений, регулируемых нормами конституционного права, — предмет этой отрасли права. Предметом конституционного права является

особый срез общественных отношений, возникающих во всех сферах развития общества: политической, экономической, социальной и духовной. Это фактические отношения по поводу:

а) устройства государства и организации государственной власти (властеотношения):

1. народовластие;
2. государственный суверенитет;
3. разделение властей;
4. форма правления;
5. форма государственного устройства;
6. субъекты государственной власти;
7. способы реализации государственной власти;
8. избирательное право и избирательная система.

б) гражданской свободы (отношения между человеком и государством):

1. принципы правового статуса личности;
2. основные права, свободы и обязанности;
3. гарантии прав и свобод; 4. гражданство (подданство).

Методы конституционного права — совокупность приемов, средств, способов правового воздействия на общественные отношения.

Методы:

- управомочивающий (закрепляет компетенцию государственных органов, права автономий, субъектов федерации и т.д.);
- обязывания (закрепляет обязанность субъектов осуществлять свои действия в соответствии с предписанием);
- дозволения (разрешает субъекту действовать по своему усмотрению);
- запрещения (запрещает субъектам осуществлять названные действия).

Таким образом, конституционное право может быть определено как система норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе

взаимодействия индивида, общества и государства, связанные с осуществлением публичной власти и призванные обеспечить легитимность этой власти, если она существует и действует в интересах человека, в рамках и на основе права. Таким образом, конституционное право представляет собой определенную систему правовых норм, обеспечивающих и гарантирующих реализацию и защиту основных прав и свобод человека, развитие демократических общественных институтов, построение и функционирование государства и его институтов.

Впрочем, отдельные нарушения демократических конституционных начал и принципов, находящих свое выражение в нормах конституционного права, имеют место не только в недавних колониальных странах, но, порой, и в странах с вековыми демократическими традициями, в странах, которые не только формально, но и фактически привержены демократическим ценностям. Особенно это заметно именно в сфере реализации и защиты основных прав и свобод человека. Богатая и разнообразная судебная практика Европейского Суда по правам человека содержит немало решений, вынесенных против таких стран, как Великобритания, Франция, Швейцария, ФРГ, Бельгия и др. Конечно, речь идет, как правило, о частных случаях, тем не менее они подтверждают, что реализация конституционно-правовых норм связана с немалыми трудностями.

Опыт развитых государств подтверждает, что одна из особенностей современного конституционного права заключается в заметном усилении юрисдикционного контроля за реализацией конституционно-правовых норм. Уже в настоящее время во многих странах развитие конституционного права начинает выступать как один из результатов судебного правотворчества. Речь идет в данном случае о том, что нормативно-правовые тексты, включая и такой основополагающий акт, каковым является конституция любого государства, сами по себе еще недостаточны для обеспечения должного регулирования конституционно-правовых отношений. Функционирование системы юрисдикционного контроля, безусловно, необходимо, а это приводит к тому,

что все больше внимания вопросам защиты основных прав и свобод уделяют суды общей юрисдикции. С этим же связано и то обстоятельство, что дальнейшее развитие в демократических странах получает конституционное судопроизводство, а решения, выносимые органами конституционного контроля, начинают занимать все большее место в общей системе норм конституционного права.

Конституционно-правовые нормы и институты

Многие нормы конституционного права содержатся не только в конституциях, но и в национальном законодательстве, и в других актах.

Конституционно-правовые нормы — установленные или санкционированные государством общеобязательные правила поведения, регулирующие общественные отношения и составляющие однородную группу.

Признаки:

- регулируют особую сферу общественных отношений;
- носят общерегулятивный характер (нормы-принципы, нормы-декларации, нормы-определения, нормы-цели, нормы-программы и др.);
- специфические источники, их содержащие (конституции и др.);
- учредительный характер предписаний;
- регулируют поведение широкого круга субъектов;
- своеобразие их вида; • особенности их структуры.

Классификация:

1. по степени определенности предписаний :

- диспозитивные (возможность выбора поведения субъекта);
- императивные (строго определенное поведение субъекта).

2. по назначению в механизме правового регулирования :

- материальные (предусматривают содержание действия);
- процессуальные (определяют формы реализации действия).

3. по юридической силе :

- конституции;
- законы;
- подзаконные акты.

4. по территориальным пределам :

- действующие на всей территории страны
- действующие на территории отдельных регионов;
- действующие на территории муниципальных образований.

5. по времени действия :

- постоянные (не имеют определенного срока действия);
- временные (выражены в актах временного действия, в переходных

положениях конституции и т.д.).

Конституционно-правовые институты — совокупность норм, регулирующих определенную сферу общественных отношений (институт главы государства, местного самоуправления и т.д.).

Институты могут различаться по объему регулируемых отношений, по числу норм и их юридической силе.

Выделяют комплексные (генеральные) институты, которые включают подинституты. Например:

- народное представительство (на общегосударственном уровне (парламент), на уровне субъекта федерации (легислатура), на уровне муниципального образования (законодательное собрание));
- права и свободы человека и гражданина (институты гражданских, политических, социально-экономических прав).

В разных странах близкие по содержанию институты могут иметь существенное различие. Кроме того, институты имеющиеся в одних странах могут отсутствовать в других (омбудсмен).

Подразделение конституционного права на отдельные институты определяет систему курса конституционного права зарубежных стран.

Система учебного курса конституционного права зарубежных стран строится в соответствии с системой основных государственно-правовых институтов, которые рассматриваются в плане сравнительного государствоведения.

В курсе не изучаются все институты национального государственного права, а устанавливаются лишь общие черты и свойства различных государственно-правовых систем, что расширяет возможности для анализа характерных, специфических особенностей.

Конституционно-правовые отношения и их субъекты

Конституционно-правовые отношения — это отношения, урегулированные нормами конституционного права.

Следует иметь в виду, что государственная власть осуществляется в самых различных формах и с помощью различных политических, правовых и иных учреждений. И правоотношения, возникающие при этом, не всегда являются конституционно-правовыми (правосудие, уголовно- и гражданско-правовые отношения, налоговая и финансовая деятельность, управление вооруженными силами, полицией, разведкой, жандармерией и т.д.).

Наряду с этим можно выделить такие формы осуществления государственной власти, в ходе применения которых возникают именно государственно-правовые отношения. К ним относятся:

- законодательство;
- нормоустанавливающая деятельность правительства;
- выборы;
- референдум;
- порядок осуществления прав и свобод;
- надзор и контроль за местными органами управления и т.д.

Конституционно-правовые отношения представляют собой такую группу общественных отношений, складывающихся в процессе

осуществления государственной власти, которые регулируются нормами конституционного права.

В зависимости от характера норм конституционного права формы конституционно-правовых отношений носят общий или конкретный характер.

Нормы-принципы, нормы-декларации порождают правоотношения общего характера (не определены субъекты отношений, их конкретные права и обязанности):

- народный суверенитет;
- разделение властей;
- неотчуждаемость прав и т.д.

Для возникновения конкретных правоотношений помимо урегулированности конституционно-правовой нормой, необходим определенный юридический факт (событие или действие, влекущее возникновение, изменение или прекращение правоотношения), приводящий норму в действие.

Например, правоотношению по реализации права избирать предшествуют юридические факты:

- достижение определенного возраста (18 лет);
- назначение дня выборов;
- образование избирательных комиссий, округов, участков;
- составление списков избирателей и т.д.

Кроме юридических фактов необходимы еще и субъекты, которые наделяются определенными правами и обязанностями. Между ними и возникают правоотношения.

Классификация субъектов конституционно-правовых отношений:

- физические лица: граждане, иностранцы, лица без гражданства;
- общности людей: народ данной страны, народы регионов, население административно-территориальных единиц, муниципальных объединений;
- государство;

- государственно-территориальные образования (республики, штаты, земли, автономии);
- органы государственной власти: центральные (парламент, глава государства, правительство, суды), региональные (представительный орган, региональная администрация), государственные органы местного управления;
- органы конституционного контроля;
- органы местного самоуправления;
- депутаты центральных и местных представительных учреждений;
- ассоциации граждан: политические партии, массовые общественные организации, профсоюзы, религиозные объединения и др.

Источники конституционного права зарубежных стран

Источники конституционного права — различные формы выражения конституционно-правовых норм.

Система источников каждой страны имеет свои особенности, которые определяются национальными традициями, формой правления, формой национально-государственного устройства, иными факторами. Однако источники конституционного права имеют и общие черты, позволяющие их классифицировать.

Прежде всего, источники конституционного права разделяют на две большие сферы:

1. Естественное право — общечеловеческие представления о свободе, справедливости, неотъемлемости прав человека. В XX в. они нашли отражение в международных декларациях, конвенциях, пактах о правах человека, обрели правовое обеспечение нормативно-правовых актах многих стран мира.

Это важнейшая гарантия демократических ценностей и институтов, вне зависимости от смены политических сил. Однако во многих странах естественное право не рассматривается как источник конституционного права.

2. Позитивное право — писаное право, закрепленное в соответствующих формах.

Источники:

В подавляющем большинстве государств (за исключением стран общего права) основной массив источников конституционного права составляют нормативные правовые акты. Среди нормативно-правовых актов — источников конституционного права безусловно доминирующие позиции принадлежат законодательным актам.

Законодательные акты различаются по своему статусу и юридическому режиму. Они образуют своего рода иерархическую структуру, местом в которой определяется юридическая сила данного закона. Ведущая роль в национальном законодательстве всех стран принадлежит конституции, за ней следуют конституционные и органические законы, и затем — текущее или обычное законодательство.

Законом в формальном смысле слова является нормативный акт, принятый в соответствии со специальной процедурой соответствующим законодательным органом, формируемым на основе всеобщего избирательного права. Кроме того, в целом ряде стран существует практика делегированного законодательства, при которой парламент передает исполнительной власти свои полномочия по изданию закона, устанавливая обычно специальные условия применения таких актов. Наконец, в некоторых странах право издания актов, имеющих силу закона, может принадлежать главе государства или иному органу, не являющемуся номинально органом законодательной власти, но осуществляющему соответствующее полномочие по ограниченному кругу вопросов в рамках специальной процедуры.

1. Конституции (основной источник);

В подавляющем большинстве государств конституция представляет собой главный законодательный акт государства. Она разрабатывается и принимается на основе специальной особо усложненной процедуры. Один из

главных юридических признаков конституции — ее верховенство. В случае коллизии нормы конституции и нормы любого иного законодательного акта преимущественную силу всегда имеет норма конституции.

Конституция — это основной закон государства. Обусловлено это не только верховенством данного нормативно-правового акта в общей системе правовых источников, это связано также с тем, что именно в конституции фиксируются основные права и свободы, принципы общественного и государственного устройства. Структура конституции, как правило, предопределяет и общую структуру конституционного права как отрасли национального права. В конституции находят свое отражение и закрепление те ценности и ценностные ориентиры, которые определяют (или должны определять) общественное и государственное развитие. В конституции фиксируются, таким образом, те начала и принципы, коим обязаны следовать в своей повседневной практической деятельности все субъекты конституционного права, начиная от индивида и заканчивая государством. Конституционные принципы лежат в основе построения всей национальной системы права и во многом предопределяют характер образующих ее отраслей.

В ряде новейших конституций наблюдается еще одна интересная тенденция, весьма важная для характеристики конституции как источника права — установление внутренней иерархии норм самой конституции. В рамках законодательного текста вычленяются постановления, которые пользуются особой конституционной защитой, не подлежат пересмотру или для пересмотра которых устанавливается более усложненная процедура, чем для других статей или разделов конституции.

Обычно такой повышенной защитой пользуются конституционные положения, в которых находят свое закрепление основные принципы построения общества, государства и государственной власти, а также постановления, которые формулируют основные права и свободы человека. В некоторых конституциях такой повышенной защитой пользуются отдельные

главы или разделы, в других — отдельные статьи. Например, французская Конституция устанавливает, что республиканская форма правления не подлежит пересмотру. В конституциях большинства государств говорится о том, что любое территориальное изменение может иметь место только на основе волеизъявления граждан или с согласия населения данной территории и т. п.

Однако такой казалась бы незыблемый постулат о верховенстве основного закона государства, о том, что конституция — это высший по своей юридической силе нормативно-правовой акт, коему соответствуют или должны соответствовать все иные нормативно-правовые акты, отныне должен восприниматься с некоторыми оговорками, а зачастую и вообще ставиться под сомнение.

Дело в том, что создание в Западной Европе интеграционных объединений, известных под наименованием Европейских Сообществ, и их объединение затем в рамках Европейского Союза, учрежденного в 1992 году, привело к тому, что в рамках Сообществ сложилась особая автономная правовая система. Она не может быть идентифицирована ни с национальным, ни с международным правопорядком. Нормативно-правовые акты, которые служат непосредственным источником этой правовой системы, создаются по большей части путем осуществления нормотворческой деятельности институтов Союза. Даже учредительные акты Союза, которые в значительной мере напоминают международные договоры, имеют весьма существенное юридическое отличие от последних. Это отличие заключается в том, что если обычный международный договор и, соответственно, нормы международного права адресованы суверенному государству, то нормы учредительных актов Европейского Союза наделяют правами и обязанностями не только, а порой и не столько государство, сколько непосредственно физические и юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств — участников этих соглашений. Что же касается категорий нормативно-правовых источников европейского права, создающихся институтами Европейского Союза, то

специфика их правового режима заключается в том, что их нормы являются нормами прямого действия и обладают верховенством по отношению к нормам национального права, даже если речь идет о конституционно-правовых нормах.

Спецификой конституционного права зарубежных стран также является то, что в некоторых странах (например, в Великобритании) писанные конституции отсутствуют. Юридическая значимость того или иного законодательного текста определяется в этом случае не формально правовыми моментами, а его содержанием.

2. Конституционные законы (регулируют важнейшие государственно-правовые вопросы — законы об избирательном праве, избирательной системе, о полномочиях правительств и парламентов, о правовом положении личности, о порядке введения чрезвычайного положения и т.д.);

3. Органические законы (принимаются на основе бланкетных норм, содержащихся в Конституциях);

4. Парламентские законы (иногда вступают в противоречие с конституцией);

5. Региональное законодательство;

Важным направлением активизации законотворческой деятельности в последнее десятилетие становится создание регионального законодательства. Этому способствуют два основных фактора: во-первых, расширение сферы ведения субъектов федерации в государствах с федеративным устройством и, во-вторых, развитие начал децентрализации в организации местного самоуправления.

Объем законодательных полномочий субъектов федерации в различных федеративных государствах неодинаков, не идентичны и принципы, положенные в основу построения федерации. Так, в договорных федерациях остаточная компетенция, остаточные полномочия принадлежат субъектам федерации, и это вполне естественно расширяет сферу ведения субъектов и,

соответственно, применения регионального законодательства. В странах, где остаточные полномочия, т. е. полномочия, которые непосредственно не предусмотрены в основном законе, принадлежат центру, объем полномочий членов федерации будет значительно уже. Тем не менее нужно отметить, что преобладающей тенденцией в развитых государствах является, как правило, расширение сферы ведения субъектов федерации. Это можно проследить и в старых федерациях (США, ФРГ, Швейцарии) и в недавно возникших федерациях, к числу которых относится, в частности, Бельгия.

Законодательство субъектов федерации не следует рассматривать как систему нормативных актов, подчиненных общенациональному законодательству. Здесь соотношение полномочий оказывается гораздо более сложным и соответственно гораздо более сложными оказываются взаимоотношения между национальным законодательством и законами субъектов федерации. В тех случаях, когда речь идет об исключительном ведении федерации, закон субъектов вторгаться в эту сферу не может. В тех случаях, когда речь идет о совместной компетенции, о совместном ведении, возможно конкурирующее законодательство федерации и субъекта федерации. В этом случае преобладающая роль принадлежит федеральному законодательству, и в случае коллизии должна действовать норма, источником которой является федеральный закон. В то же время во многих странах установлена исключительная сфера ведения субъекта федерации. Применительно к данной сфере общественных отношений роль самостоятельного источника конституционного права выполняет именно региональный закон, закон субъекта федерации.

6. Нормативные акты правительств и глав государств (зачастую, коренным образом изменяют порядок применения конституции, что является одним из проявлений отступления от принципа верховенства закона);

В недавнем прошлом акты исполнительной власти рассматривались как акты подзаконные, т. е. акты, принимаемые на основе и во исполнение закона. В настоящее время такой подход не вполне отражает существующие реалии.

Поскольку сфера применения закона ограничена, то за ее пределами регулирование начинает осуществляться именно актами исполнительной власти. Эти последние акты как бы замещают закон за пределами зарезервированной за ним сферы общественных отношений. В определенной мере ситуация делегированного законодательства похожа на рассмотренную выше. Правда, акты, издаваемые в этом случае исполнительной властью на основе специального уполномочия, как правило, должны быть в последующем подтверждены самим законодательным органом, но это не меняет юридической природы данного акта.

Число нормативно-правовых актов, издаваемых исполнительной властью, многократно превосходит число законодательных актов. Однако далеко не все акты исполнительной власти представляют собой источник конституционного права. Подавляющее большинство таких актов относится к сфере административного регулирования самых разнообразных отношений. Поэтому для решения вопроса о том, является ли данный нормативно-правовой акт источником конституционного права, необходимо прежде всего выявить его содержание. Что касается иерархии правовых норм, содержащихся в такого рода актах, то она в решающей степени определяется иерархией самих исполнительных органов. Вполне естественно, что акты правительства будут стоять на более высокой ступени, нежели акты, издаваемые министром. Акты, издаваемые министром, стоят выше, нежели акты, издаваемые представителями администрации на местах, и т. д. Формально наивысшую ступеньку в иерархии таких актов занимают те, которые издаются главой государства. Однако их правовой режим будет неодинаков в зависимости от различий в форме правления. В президентских республиках они действительно являются актами главы государства — носителя исполнительной власти. Таковы, например, указы Президента США. В странах с парламентской формой правления акты, издаваемые от имени главы государства, в действительности являются актами правительства. Так, в Великобритании указы Королевы в Совете в действительности

являются актами непосредственно правительства страны. В республиках со смешанными формами правления акты главы государства различаются по своему статусу в зависимости от того, какая именно сфера общественных отношений регулируется данным актом и какова применяемая процедура. Так, во Франции акты главы государства могут принимать форму ордонансов, которые практически конкурируют с законодательными актами, или чаще облакаются в форму декрета. Небезынтересно отметить, что в переходный период создания Пятой республики во Франции правовой статус всех государственных институтов страны был урегулирован с помощью президентских ордонансов, содержащих органические законы.

Таким образом, в каждой конкретной стране структура и порядок принятия, а равно правовой режим актов исполнительной власти могут отличаться весьма существенными нюансами. Тем не менее общая иерархия таких актов, а следовательно и соподчиненность содержащихся в них правовых норм зависит прежде всего от статуса органа, который эти акты принимает, а также от того, какое место в общей иерархии государственных институтов занимает данный орган.

7. Решения органов местного самоуправления;
8. Судебные прецеденты

Прецедент – решение высшего суда которое рассматривается как образец и является обязательным для всех рассматриваем дел нижестоящими судами при решении аналогичных вопросов в дальнейшем.

Система:

- Гибкого прецедента – право пересмотра высшим судом судебного дела.
- Жёсткого прецедента – даже сам высший суд не имеет права пересмотра судебного дела.
- Смешанная система – часть судов имеет право на пересмотр, а другая часть не имеет такого права.

На ряду с классическим прецедентом сегодня существует прецедент толкования общепринятых норм закона.

Так, Суд Европейских Сообществ, чьи решения являются обязательными и окончательными для всех стран Европейского Союза, применяющих европейское право, признает свои решения судебным прецедентом, ссылается на этот прецедент в своих последующих решениях.

В доктринальном плане нередко проводятся различия между императивным и индикативным прецедентом. Первый принадлежит безусловно к числу источников права, поскольку подлежит обязательному применению судами. Во втором случае судебное решение признается обязательным только для спорящих сторон, но не является обязательным для третьих лиц. Так, решения Европейского Суда по правам человека обязательны формально только для того государства или государств, в отношении которых они вынесены. Участники Европейской конвенции о защите прав человека, признающие обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека, могут формально не считать судебный прецедент источником права. Однако они не могут игнорировать то обстоятельство, что данное судебное учреждение при решении всех аналогичных споров применяет правила, установленные предшествующими решениями, принятыми по аналогичным делам. Соответственно, все государства — члены Совета Европы должны учитывать практику этого Суда по правам человека, и, дабы не столкнуться с трудностями в будущем, приводить свое законодательство и национальную судебную практику в соответствие с принятыми решениями Европейского Суда. Индикативный прецедент фактически все больше и больше превращается в императивный.

9. Акты, издаваемые в порядке толкования конституционных норм и законов (осуществляется либо главой государства, либо судами);

10. Конституционные обычаи (их называют конституционными соглашениями или конвенционными нормами. Они не закреплены в нормативных актах и не обеспечены судебной защитой, но тем не менее

регулируют правовое положение многих государственных органов и фактически определяют их роль и значение в механизме государства);

Под обычаем в конституционном праве принято понимать неоднократно применяемое правило, чаще всего санкционированное государством в лице судебных органов, которое применяется при регулировании определенных общественных отношений, относимых к сфере конституционного права. Роль и значение обычая в этой области относительно невелики по сравнению с частным правом и в то же время заметно отличаются в странах, принадлежащих к различным правовым системам. Наиболее значительное место обычай занимает в странах англосаксонского права. Так, в Великобритании многие ведущие государственные институты формируются и функционируют на основе не писанных текстов, а сложившихся, иногда в течение столетий, обычаев. Таков, например, установленный обычаем порядок формирования правительства, роль и полномочия кабинета, прерогативы премьерминистра. В странах континентальной Европы обычай в конституционно-правовой сфере применяется сравнительно редко.

Наряду с обычаем в традиционном смысле этого слова в целом ряде стран, особенно стран "третьего" мира, при регулировании конституционно-правовых отношений в качестве источника права могут использоваться обычаи и традиции, свойственные корпоративному праву. В мусульманских странах чрезвычайно важны роль адата и шариата. В странах тропической Африки, а также бассейна Тихого океана довольно широко распространено использование так называемого традиционного права, т. е. неписанных обычаев, восходящих еще к условиям племенной жизни. В некоторых странах тропической Африки была даже предпринята попытка кодификации племенных обычаев и традиций, представляющая интерес не столько с правовой точки зрения, сколько с точки зрения изучения этнических особенностей формирования национальных общностей и государств. Соответственно, в данной группе государств нередко наряду с судами общей юрисдикции функционируют религиозные судебные учреждения вроде судов

шариата или так называемых традиционных трибуналов, разрешающих споры на основе родоплеменных обычаев и традиций.

В развитых демократических странах роль корпоративного права также может иногда быть весьма значительной. Так, в целом ряде государств принадлежность к определенной религии является обязательным условием замещения поста главы государства. Причем речь идет в данном случае не только о мусульманских странах, но и о таких, как, например, Великобритания, Швеция и др. Применение норм корпоративного права может предрешать решение вопроса о назначении премьер-министра или замещении иных высших государственных должностей. Так, в Великобритании пост премьер-министра занимает лидер партии, одержавший победу на выборах в палату общин. Однако порядок избрания партийного лидера определяется корпоративным правом, т. е. правилами и предписаниями, которые создают сами политические партии.

11. Нормы международного права, международные и внутригосударственные договоры.

В данном случае не имеет существенного правового значения то обстоятельство, признается ли принцип прямого действия международных договоров и соглашений в национальном праве, или такого рода акты могут применяться лишь опосредованно путем их прямой имплементации. Каждое государство, вступающее в Европейский Союз, обязано применять нормы права ЕС независимо от того, какая процедура предусмотрена в отношении наднациональных норм национальным законодательством. В случае, если конституция или иные нормативные акты приходят в противоречие с этим обязательством, они должны быть пересмотрены и изменены прежде, чем будет осуществлена ратификация учредительных актов и договора о вступлении в Союз.

Вместе с тем, говоря о международном договоре как источнике национального конституционного права, нельзя не отметить, что за последнее десятилетие появилась целая серия международно-правовых актов, которые

непосредственно трактуют и регулируют осуществление тех или иных прав и свобод, закрепляемых на конституционно-правовом уровне в системе национального права. В первую очередь это относится к известным Пактам о правах человека, заключенным в рамках ООН в 1966 г., и ко многим другим актам гуманитарного характера. Формально закрепленные в этих международных правовых актах положения обязательны для государств, должным образом их подписавших и ратифицировавших. Основное их отличие от актов интеграционных объединений состоит в том, что они далеко не всегда снабжены юрисдикционной защитой. Это относится почти ко всем международно-правовым пактам, исключение, как уже отмечалось, составляет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, предусматрившая создание специальных контрольных органов, и прежде всего Европейского Суда по правам человека, обладающего правом вынесения обязательных решений, подлежащих неукоснительному исполнению. Контроль за осуществлением этих решений принадлежит Комитету министров Совета Европы, в состав которого входят официальные представители всех государств — членов ЕС.

Общие принципы права представляют собой концентрированное выражение наиболее важных сущностных черт и ценностей общей системы права. В них находят свое правовое выражение наиболее важные демократические ценности, свойственные современному развитому государству. Главный недостаток понятия общих принципов права в том, что оно не вполне конкретно и, следовательно, создает трудности для его применения судом.

Наука конституционного права зарубежных стран

Исторически произошло так, что в отличие, например, от науки гражданского или уголовного права наука конституционного права сложилась

как самостоятельная дисциплина во второй половине XIX в., а во весь голос заявила о себе только в XX в.

Это сравнительно позднее возникновение объяснить нетрудно. Для того, чтобы конституционное право как юридическая наука сформировалось в структурированную систему знаний, необходимо было, чтобы правовое регулирование форм и способов осуществления государственной власти, т. е. структуры, образования и деятельности органов государства, достигло значительного развития, чтобы сложилась более или менее развернутая система конституционных и иных правовых норм, регулирующих эту сферу отношений, а вопросы государственной жизни (в том числе отношения власти и граждан) решались бы не по произволу того или иного государственного властного лица, а на основе права и в соответствии с ним. Как образно отметил один из русских дореволюционных ученых: "...до тех пор, пока монарх может сказать о себе "государство — это я", науке государственного права нет и не может быть места".

Однако у науки конституционного права имелся иной плацдарм, значение которого трудно переоценить. Это — политическая философия XVIII в., и прежде всего труды таких ее представителей, как Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк, Д. Дидро, Т. Джефферсон и др. Именно в этих трудах сформулированы многие принципы, восприятие и развитие которых позволило создать в конечном итоге развернутую конституционно-правовую доктрину, ставшую не только самостоятельной, но и ведущей отраслью юриспруденции. Речь идет о таких принципах, как народный суверенитет, разделение властей, верховенство конституции, неотчуждаемость основных прав и т. п. Однако как ни важна роль политической философии просвещения в генезисе науки конституционного права, историческая дистанция между ними слишком значительна, чтобы можно было говорить о прямой преемственности.

На первом этапе развития науки конституционного права господствующее положение в ней занимала так называемая "классическая

школа", заложившая основы развитой демократической конституционно-правовой доктрины. Эту школу называют также "юридической", поскольку свою главную задачу ее представители видели в разработке основополагающих принципов, норм, категорий государственного права, систематизации его норм, восполнении пробелов и т. п., что было особенно важным в становлении нового конституционного права. Для обоснования данного научного подхода использовалась методология юридического позитивизма — сознательное ограничение предмета юридической науки лишь правовой формой общественных явлений.

Самый, пожалуй, видный представитель классической школы — немецкий ученый Г. Еллинек постоянно подчеркивал необходимость методологического различия между социальным учением о государстве и учением о государственном праве. Содержание первого — фактическое и историческое; содержание второго — юридические нормы, которые, хотя и должны найти свое выражение в реальном бытии государства, должны быть строго отделены от этого социального бытия.

По своим целям и объективным результатам классическая школа может быть названа либерально ориентированной. В известной мере ее допустимо рассматривать и как своеобразное в методологическом плане отражение в юридической науке установок экономического либерализма. Большинство видных представителей школы придерживалось либерально-демократических взглядов, хотя доля либерального и демократического была различной в разных конкретно-исторических ситуациях. Во всяком случае в рамках этой школы не было влиятельного реакционно ретроградного крыла.

Вместе с тем на подходы представителей школы к проблемам конституционализма, парламентаризма, законотворчества и многим другим в немалой степени повлияло то обстоятельство, что в рассматриваемый период преобладающей формой правления была монархия, переживавшая процесс превращения в конституционную монархию. Процесс этот был необратим, но достаточно сложен и противоречив, поскольку отражал сосуществование

различных социально-политических сил. (Напомним, что до первой мировой войны в Европе было только три республики.) Многие представители классической школы не выступали как сторонники республиканской формы правления, предпочитая эволюцию конституционной монархии в либерально-демократическом духе.

Исключением в этом плане была французская конституционно-правовая доктрина, сложившаяся, когда Франция стала парламентской республикой. Перед П. Мишу, А. Эсменом и другими французскими авторами не стояла задача обоснования равновесия между монархом и парламентом. Традиции, идущие от Декларации прав человека и гражданина 1789 г., не позволяли отказаться от принципа народного суверенитета как источника государственной власти, что предопределило и неприятие ими конструкции "самоограничения государства". Стержневое место в работах французских представителей школы занимал парламентаризм (что соответствовало роли парламента в политической системе страны), а также тесно взаимосвязанные с ним партийная система, избирательное право и т. п. Характерно, что будучи сторонниками парламентаризма, многие авторы, в том числе наиболее известный из них А. Эсмен, высказывались за ограничение всеобщего избирательного права. Эсмен считал наиболее совершенной моделью двухпалатный парламент при широких полномочиях верхней палаты в целях "разумного сочетания духа прогресса и традиций консерватизма". Поскольку во Франции в XIX в. государственный строй и конституции неоднократно менялись, Эсмен настойчиво подчеркивал, что принцип преемственности сильнее всех этих перемен — "государство по природе своей вечно, и юридическое существование его не допускает никакого перерыва".

Виднейшим представителем юридической школы в Англии был А. Дайси. Его труды и сегодня считаются в этой стране классическими. Ключевые моменты во взглядах Дайси — верховенство парламента и "правление права". Именно парламенту, а не народу, по мнению Дайси, принадлежит суверенитет, акты парламента непререкаемы, каково бы ни было

их содержание. "Правление права" призвано обеспечить гарантии индивидуальной свободы, и главная роль в этом принадлежит независимым судьям, которые ограждают подданных не только от произвольных актов администрации, но и от законодателя. Обеспечение прав и свобод Дайси считал сферой не статутного права (законов), а преимущественно "общего права".

Первая половина XX в. — это период стагнации в науке конституционного права России. В значительно меньшей степени это относится к английской и американской юридической литературе, да и в европейской (особенно выдвинувшейся на первый план французской литературе) содержалось немало значимых разработок по проблемам парламентского права, соотношения законодательной и исполнительной властей и расширения компетенции последней, делегированного законодательства и др. Так, тому же Л. Дюги принадлежит формула "собственность обязывает", которую сегодня можно встретить в конституциях многих стран.

Во второй половине XX в. в науке конституционного права происходят существенные позитивные изменения, которые сегодня позволяют охарактеризовать ее как демократическую доктрину конституционного права.

Исходным пунктом этого развития стало осознание мировым сообществом на конкретном историческом опыте, какую угрозу и бедствия несет с собой тоталитарная государственность. После второй мировой войны в странах Западной Европы и в Японии, освободившихся от фашистских и профашистских режимов, были приняты конституции, основанные на фундаментальных демократических принципах. Позднее, после распада социалистической системы, конституции аналогичного типа были приняты в странах Центральной и Восточной Европы. В результате деятельности Организации Объединенных Наций и некоторых других масштабных международных организаций многие конституционные принципы и нормы приобрели характер международно-правовых стандартов. Это

конституционное развитие явилось главным фактором, предопределившим характер и ведущие установочные идеи современной науки конституционного права.

Основная из них — организация и функционирование государственной власти в соответствии с принципами правовой государственности при главенствующей роли института основных прав и свобод человека и гражданина. На рубеже нового тысячелетия правовое государство стало фундаментальным понятием науки конституционного права. Напомним, что оно прозвучало впервые на рубеже XIX—XX вв. в трудах представителей классической школы. Здесь прослеживается преемственная связь, однако различия достаточно существенны. Прежде это было не более чем доктринальное понятие; ныне правовое государство — принцип, закрепленный в большинстве действующих конституций в качестве основы государственного строя. Ранее перспективы правовой государственности связывались исключительно с волей государственной власти в порядке ее "самоограничения"; сегодня они воспринимаются как результат взаимодействия внутригосударственного права с международным, которое сделало принципы правового государства международно-правовыми стандартами. На рубеже веков понимание правового государства не выходило за рамки сугубо юридического подхода; в конце XX в. общепризнано, что правовое государство может реализовываться, лишь будучи одновременно социальным государством.

Укажем еще на одну чрезвычайно важную особенность науки конституционного права в новом тысячелетии: основные положения и установки конституционно-правовой доктрины, исторически сложившейся на Европейском и Американском континентах, восприняты в ряде стран и за их пределами (например, Индия, Израиль). Вместе с тем нельзя не видеть, что в государствах, именующих себя исламскими, а под их влиянием и в некоторых других государствах либерально-демократической конституционной доктрине противостоит доктрина, основанная на исламе и отстаивающая иной

тип государственного устройства и правового статуса личности. В этой доктрине нет места суверенитету народа, политическому и идеологическому плюрализму, равноправию, независимо от пола и отношения к религии и многим другим демократическим принципам и институтам. С трудом вписывается в эту доктрину даже само понятие конституции, да и то понимаемой как закон, октроированный (дарованный) монархом либо верховным религиозным лидером.

Следует помнить и о том, что предмет науки конституционного права шире, чем само конституционное право. Наряду с источниками и институтами данной отрасли он охватывает историческое развитие конституционного права как такового и его основных институтов, зарубежное конституционное право. Кроме того, наука конституционного права изучает свой собственный путь развития, разрабатывает свою методологию, определяет свои отношения со смежными научными дисциплинами.